

Аоба немедленно взял под контроль фрагмент памяти перед собой и решил вернуться к моменту, когда Хирузен заговорил.

— Позвольте мне быть приманкой!

Голос Хирузен прозвучал медленно, довольно обыденным тоном, как будто он принял очень простое решение, не такое душераздирающее, как Данзо мгновение назад, выглядя так, будто он уже видел жизнь и смерти.

В этот момент.

Взгляд Данзо был устремлен в землю.

Не было возможности четко видеть выражение лица и глаз Хирузен.

Невозможно вынести точное суждение.

Но.

Это не могло остановить Аобу.

Он начал заново входить в воспоминания, настроив объектив воспоминаний на замедленную съемку, вбирая в себя часть того, что произошло в этот момент.

Итак.

Аоба снова перемотал ролик памяти.

Он услышал момент, когда Тобирама уловил врагов и заговорил о приманке.

В тот момент.

Тело Данзо начало дрожать.

Руки крепко обхватили его колени.

Дыхание участилось.

А сердце забило быстрее.

Он был несравненно напряжен.

Состояние, в котором находился Данзо, в точности соответствовало несравненному ужасу – буквально хотелось сделать шаг вперед и послужить приманкой для своих товарищей, пересилив себя.

— Прямо здесь!

Аоба немедленно замедлил воспоминания, и вглянулся через точку зрения Данзо на Хирузена слева.

Это был тот самый взгляд.

Он отражал умственную активность Данзо, который хотел проверить, пришел ли Хирузен в себя.

В тот момент, когда из глаза пересеклись.

Аоба вдруг осознал то, что никогда раньше не приходило ему в голову.

Хирузен так же смотрел на Данзо!

Это...

В голове Аоба внезапно возникло нечто ужасное.

Сейчас у него не было достаточно доказательств.

Но он хотел проверить это по тому, что происходило.

— Позвольте мне быть приманкой!

Те же слова прозвучали снова, когда память вернулась к тому фрагменту, и страх в сознании Данзо прекратился, так как его глаза внезапно расширились из-за слов Хирузена.

Аоба немедленно перемотал воспоминание назад.

Щелк!

Он видел в памяти тот момент, когда Хирузен хлопнул Данзо по плечу.

Это привлекло внимание Данзо.

Затем последовал душераздирающий взгляд.

После того, как Данзо произнес свои слова.

Хирузен просто молчал.

Далее.

Воспоминание продолжилось.

После того, как Тобирама, понаблюдав за выступлением, он опустил голову и он медленно заговорил.

— Я буду приманкой!

Тон Сендзю Тобирамы был решительным. Совершенно очевидно, что он не потерпит возражений.

— Вы все - молодые наследники Воли Огня, которые будут охранять деревню в будущем! — твердо сказал Тобирама.

— Нет!

Глаза Данзо расширились, а его эмоции то поднимались, то опускались, судя по колебаниям в тоне голоса.

Можно совершенно справедливо сказать, что он был крайне шокирован.

Он совсем не ожидал, что Тобирама скажет именно это.

Все его эмоции вырвались наружу.

— Вы - Хокаге!

— Вы самый важный ниндзя в деревне!

— Как вы можете быть приманкой!

Данзо громко заревел, широко раскрыв глаза, к этому моменту он находился в очень эмоциональном состоянии.

— Данзо, вы с Хирузеном можете сражаться, спорить и сражаться, не важно о чем и когда, но сейчас среди ваших спутников должно быть единство, не ссорьтесь из-за личных обид! — холодным голосом проговорил Хокаге.

— Ты колеблешься в принятии решений, узнай сначала себя, не теряй самообладания, знай, что ты делаешь, иначе только подвергнешь опасности своих спутников, если будешь продолжать в том же духе.

Тобирама медленно поднялся на ноги, произнося эти слова.

— В любом случае...

— Данзо, Хирузен, теперь вы взрослые.

— Перестаньте так волноваться!

— Однажды придет нужный момент, и когда это случится, спокойно отдайте свои жизни!

После того, как Тобирама произнес эти слова, все почувствовали смутное облегчение.

На самом деле, не только Хирузен и Данзо.

В том числе и остальные четверо.

Все они думали о том, чтобы стать приманкой.

Только они не осмелились.

— Хирузен!

Вдруг взгляд Тобирамы сфокусировался на Хирузене, и в его глазах появился решительный блеск.

— Чтобы защитить жителей деревни, которые поклоняются тебе и доверяют!

— И...

— Чтобы вырастить людей, которым можно доверить следующую эпоху!

— С завтрашнего дня.

— Ты - Хокаге!

При этих словах Сендзю Тобирамы всё погрузилось в смертельную тишину.

Особенно Данзо.

Он онемел.

Однако.

Аоба смотрел от его лица Данзо.

В шокированных глазах Хирузена мелькнул намек на удивление.

Лишь проблеск эмоций был спрятан очень глубоко.

В той мрачной и тревожной обстановке поначалу было трудно заметить.

Стоп!

Аоба тут же остановил воспоминание.

Сделал глубокий вдох.

И медленно открыл глаза.

Он почувствовал, как первые лучи утреннего солнца омывают его тело, завершая чтение воспоминаний, длительностью в пол ночи.

Хотя он не прочитал все воспоминания Данзо, он знал, что сейчас не время продолжать. Он должен был вернуться в общежитие, иначе будет трудно объяснить дальнейшие действия, если Итон придет искать его и не увидит.

Сразу.

Мысли Аоба пришли в движение.

Он напрямую связался с дзюцу Летящего Бога Грома.

И сразу же исчез со своего прежнего места и мгновенно появился в своей комнате.

Сейчас.

Внутри никого не было.

Так, как и рассчитывал Аоба.

Несмотря на то, что Морино Итон был встревожен, он не стал приходить в отдел пыток раньше времени, ведь если бы он это сделал, то раскрыл бы, что таинственный ниндзя-медик может быть членом отдела пыток.

Это то, что Итон хорошо понимал.

Аоба тут же переоделся в форму Анбу и снова нацепил маску, превратившись обратно в демона в кошачьей маске из Подразделения пыток.

Переодевшись

Он не стал сразу покидать комнату, а сел на железную кровать и некоторое время молча ждал.

Аоба снова подумал об образе, который только что видел в памяти Данзо.

«Здесь что-то не так!»

Зрачки Аоба внезапно сузились, он почувствовал, что что-то не то, но не понимал, что именно. Теперь, с внезапной вспышкой озарения, все стало ясно.

Аоба сел на стул и взял в руки совершенно новую книгу, которую он собирался использовать для написания второго романа.

Но теперь он собирался использовать её для написания кое-чего другого, потому что у него и так было много книг, так что эта ему не нужна.

Аоба открыл книгу, достал ручку и написал на ней два имени.

Сарутоби Хирузен.

Шимура Данзо.

После написания этих двух имен.

Он задумался на мгновение.

И записал третье имя.

Сендзю Тобирама.

Затем он начал проводить линию между этими тремя именами.

— Третий всегда был очень слабым и бесхарактерным, так почему же он вдруг в этот момент решил стать приманкой?

— Действительно ли это было потому, что он от всего сердца хотел этого?

— Может ли характер человека так сильно измениться?

— Хотя и говорят, что долгое пребывание на высоком посту может сгладить грани юношеского поведения, но это слишком большой контраст!

— Тогда...

— Я сделаю смелое предположение!

— Что если Третий догадался, что это было испытание Второго Хокаге?

Брови Аобы под маской нахмурилась, когда он вдруг почувствовал, что открыл для себя новую землю, возможно, в тех знакомых сценах была и другая сторона, о которой тогда не знали.

— Может ли это быть подставой Хирузена?

Аоба начал добавлять различные условия в верхнюю часть бумажной диаграммы отношений.

Два из них поразили его больше всего.

Первый пункт.

После того, как Хирузен закончил говорить, что он будет приманкой.

Умышленно похлопал Данзо.

Затем сказал, что оставляет всё на него.

Такие слова...

Намеренно ли он раздражал Данзо?

В конце концов...

Даже Тобирама сказал, что Данзо на каждом шагу работает против Хирузена.

Второй момент.

После того, как Данзо сказал, что он будет приманкой, и после того, как Тобирама сказал, что пойдёт он сам.

Хирузен ничего не сказал.

Совсем не так желая, как казалось ранее.

Даже Данзо на мгновение потерял эмоции.

— Если Третий давно догадался, что приманку может стать только Тобирама, и только тогда они спасутся, тогда это совсем другая история.

Аоба задумался. Он не думал, что рассуждает о Хирузене без веской причины, в конце концов, у него было слишком много времени, чтобы продумать всё с того момента, как события пошли наперекосяк за столом переговоров в деревне Скрытого Облака, и до того, как они вместе убежали в лес.

— Третий Хокаге выступил вперед, когда понял, что они не понадобятся в качестве приманки. А затем, успокоив всех, и поняв, что Тобирама не возразил, он тут же похлопал Данзо и разгорячил его словами, что возьмёт на себя роль приманки...

Аоба молча анализировал, его мысли крутились всё быстрее и быстрее. Он с самого начала не верил, что Хирузен действительно чистый и безупречный человек.

— В конце концов, Хирузен не сказал ни слова после того, как Данзо и Тобирама заявили, что они будут приманкой.

— Если я правильно понял.

— Хирузен пожинал славу, а затем заставил Данзо стать приманкой.

— Разве это не то, что они всегда делают!

Аоба знал, что ему нужно больше воспоминаний, чтобы подтвердить это, но одна деталь, которая привела его к этому моменту, всё, что необходимо. Это был тот факт, что Хирузен использовал Данзо, когда тот был в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2555973>